

примыкают штыки к ружьям и выстраиваются во фронт на шканцах (священное место на корабле) с левого борта, лицом к середине палубы, держа ружьё «к ноге».

Против караула, лицом к нему, выстраиваются с правого борта офицеры, всегда в строго однообразном порядке.

От правого трапа в направлении к корме становятся сначала флотские офицеры. На их правом фланге – старший офицер судна (у нас лейтенант на окладе капитан-лейтенанта) Елисеев, а за ним остальные флотские офицеры по старшинству. Римский-Корсаков, старший артиллерист, затем лейтенант Кротков, старший минер.

После флотских офицеров, вплотную к ним и также по старшинству «званий» становятся инженер-механики (старшим был Эйсмонт).

Если на кораблях бывали офицеры упразднённых корпусов «флотских штурманов» и «морской артиллерии», то после флотских офицеров становились они (у нас был штурман-капитан Лизоблюдов).

За механиками, вплотную к ним следуют судовые врачи, а за последними – офицеры по адмиралтейству и морские чиновники.

В мое время, до японской войны, офицеры по адмиралтейству и морские чиновники изредка ещё плавали на больших судах в качестве содержателей судового имущества. Потом эти функции полностью были переданы кондукторам флота. В штабах же эскадр оставались чиновники судебного ведомства в качестве обер-аудиторов, которые перед Первой великой войной были переименованы в офицеров по адмиралтейству.

За судовыми врачами в тот же фронт становился судовой священник и за ним офицерские чины, находившиеся на судне в качестве «пассажиров» или хотя бы случайно по службе, но также в том же порядке служб и чинов, уже между собой.

Если на корабле бывал адмирал, то чины его штаба составляли особую группу и в том же порядке становились во фронт, но левее судовых офицеров и вплотную к ним.

Кондукторы становились отдельной группой с правого борта.

Вся судовая команда повахтенно становится во фронт по правому и левому борту корабля, но вправо от трапа, до самого носа, в две шеренги.

Рапорты

Когда весь экипаж во фронте (эта привычная операция проделывается в две-три минуты), из командирского люка выходит командир корабля.

Вахтенный начальник командует:

- Смирно!

А караульный начальник:

- На-краул!

Офицеры подносят правую руку к козырьку.

Первым из фронта с рапортом к командиру подходит старший офицер. За ним идут старшие специалисты, без особого порядка : артиллерист, минер, механик и врач.

Каждый докладывает по своей части :

- Господин капитан I ранга; на эскадренном броненосце Его Императорского Величества «Пересвет» и т.д.

Французское слово «рапóрт» в русском флоте произносилось с ударением на «о» - «рапóрт», а в русской армии с ударением на «а» «ра́порт». Эта традиция строго поддерживалась в течение всей моей службы во флоте, до самой революции.

В течение всего рапорта рапортующий и командир держат руки под козырёк и смотрят друг другу в глаза.

После рапорта командир подает руку каждому рапортуящих и иногда обменивается с ним двумя-тремя фразами по службе.

Затем командир обходит фронт остальных офицеров и, обычно, каждому протягивает руку и говорит два-три слова по делу или в виде любезности.

Потом командир судна здоровается с командой и отдельно с караулом. Команда и караул отвечают, так было принято во время, дружно, громко и весело:

- Здравия желаем, Ваше Высокоблагородие!

Кондукторов командир приветствовал особо, но руки им не подавал. Они же в ответ на приветствие только молча держали руки под козырёк, смотря на командира.

Подъем флага

К этому времени часовая стрелка вплотную подходила к восьми.

Вахтенный начальник вполголоса докладывал командиру:

- Время вышло (или выходит).

Командир ему коротко отвечает :

- Флаг поднять (или - проще: «поднимайте»)!

Тогда вахтенный начальник громким голосом (часто в рупор) командует :

- На флаг, на гюйс! Смирно!

А затем, смотря на флагманский корабль (считалось шиком поднять флаг точно одновременно с адмиралом), или просто на свои часы на руке, он продолжает громко и отрывисто :

- Флаг и гюйс поднять!

Сам вахтенный начальник брал под козырек. Караул – ружья на караул. А командир, все офицеры и вся команда в строю, и все матросы, находившиеся наверху у своих аппаратов по службе, снимали фуражки и в таком положении оставались с непокрытой головой. Все время, пока флаг и гюйс, медленно поднимаемые на фалах сигнальщиками, также без фуражек, не доходили до места.

На «Пересвете» для парадных дней был красивый большой флаг из особой шерстяной материи, называвшейся «флагдук». Дойдя до места, он изящными нежными переливами реял в воздухе.

По окончании подъема, все надевали фуражки, а вахтенный начальник, по жесту командира, опять громко командовал :

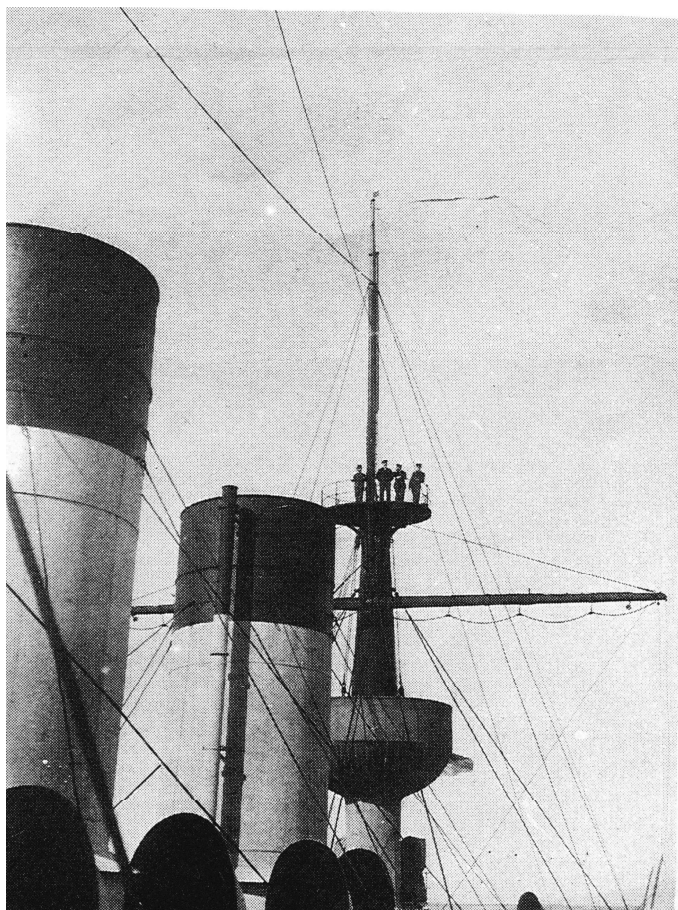
- Караул вниз! Команде разойтись!

Начальник караула командовал:

- К ноге!

Караул уходил вниз. Командир к себе. Офицеры опускались в кают-компанию пить или допивать чай, а команда расходилась по кораблю.

Если на корабле находится флагман (адмирал, командующий «под флагом») или командующий под брейт-вымпелом штаб-офицер, то и он и его штаб принимают участие в церемонии подъема флага, и после рапортов и здорования командира, обычно та же сокращенная процедура прodelывается и адмиралом, которому рапортовал командир.

Вид на трубы и грот-мачту «Пересвет»

Подъем флага на ходу

Когда корабль стоял на якоре, Андреевский флаг поднимали на кормовом флагштоке, а на ходу корабля – на гафеле, т.е. косоу рее, идущей вдоль по длине судна и одним концом прикрепленный к задней, иначе - бизань-мачте..

На якоре все принимающие участие в церемонии находились на шканцах, а на ходу корабля командующий церемонией отдавал распоряжение с мостика. Остальные офицеры, караул и команда, как всегда, располагались на шканцах.

Подъем боевых флагов

Во время войны одновременно с кормовым флагом и гюйсом поднимали и так называемые боевые флаги. Это те же Андреевские флаги, но на стеньгах (верхушках) обоих мачт.

Эти боевые флаги поднимаются при вступлении корабля в бой и в день начала войны.

Мне довелось видеть дважды в своей жизни подъем боевых флагов в первый день начала двух войн: русско-японской и первой великой войны.

Эти величественные церемонии исторического значения я описываю особо:

1.- 27 января 1904 года на Тихоокеанской эскадре на рейде Порт-Артур, стоявшей под флагом вице-адмирала Старка, начальника эскадры.

2.-На рейде Свеаборга в первый день Первой великой войны на броненосном крейсере «Рюрик», под флагом командующего Балтийским флотом вице-адмирала фон-Эссена.

Флаги

Среди трех-четырех десятков флагов, находящихся на каждом военном корабле, большая их часть является картинным алфавитом. Каждый из таких флагов обозначает букву : «аз», «буки», «веди», «глаголь» и т.д. Потом идут флаги обозначающие начальствующих лиц, начиная от Государя Императора до старшего на рейде.

Вымпел

Но есть один флаг, который и по своей своеобразной форме и по своему значению особенно бросался в глаза и был мил морскому сердцу. Это - вымпел!

Начинался вымпел крохотным Андреевским флагом, который вытягивался в длинную белую полосу из флагдука, медленно все суживающуюся до острия. Длина хвостика вымпела иногда доходила до семи-восьми сажень³ и, рея в воздухе, опускалась до палубы на корме корабля.

Чем дальше корабль был в плавании, особенно заграничном, тем длиннее был его белоснежный, змеевидно-реящий нежными переливами хвост.

Помню такой флаг на крейсере «Разбойник», пришедшим в Порт-Артур накануне войны, чуть ли не из трехлетнего заграничного плавания со строевыми квартирмейстерами. У него вымпел касался морской воды.

Вымпел поднимался на вершину мачты в момент начала плавания корабля и никогда, ни днем, ни ночью, не спускался, пока корабль считался в кампании.

Он был особенно приятен всему экипажу, потому что с момента его водружения на клотике мачты, всему экипажу полагалось дополнительно к жалованию и столовым деньгам, ещё и морское довольствие, которое почти удваивало содержание офицера, кондуктора и матроса. А в заграничном плавании все содержание под вымпелом уплачивалось по счету на золото, т.е. на 50 процентов больше.

Вот почему вымпел был всем мил!

Чтение морского устава

Одной из интереснейших, но редких церемоний нужно считать чтение морского устава. Иногда, в воскресенье, часов в 10-11 утра, после богослужения, вахтенный начальник, через своих помощников вахтенных (квартирмейстеров) вызывал наверх всех офицеров и команду во фронт. Выходил командир и после нескольких вступительных слов и всеобщего обнажения голов, сам читал несколько статей из морского устава Петра Великого, но с таким благоговением, как священник читает Евангелие в церкви.

Обычно читались статьи о боевом долге.

³сажень – 2,13 метра (ред.)

Царские дни

В царские дни на корабле в командном помещении под крытой палубой устраивалась временная церковь, красиво убранная разноцветными флагами, служащими для сигналов. Служил хорошо и вдохновенно иеромонах Вениамин.

На молебне присутствовали все офицеры, кондукторы и свободная команда во главе с командиром судна. Все в мундирах при орденах и с палашами.

После молебна такая же церемония как при подъеме флага : караул, музыка, офицеры и команда во фронт, и командир или адмирал поздравлял всех с высокаторжественным днем, как например – рождение Государя Императора. Играли торжественный гимн «Боже Царя храни». Кричали « Ура!». Давали салют из пушек. С утра весь корабль украшался флагами от носа, через вершины (клотики) обоих мачт, до кормы.

Затем часть команды отпускалась на берег. После отдыха (от 12 часов до 2 дня) по команде « петь песни и веселиться», на баке пели и плясали до ужина.

Встречи и проводы

Одной из очень частых, по несколько раз в день повторяющихся церемоний, были встречи и проводы начальствующих лиц, особенно на тех кораблях, где держали свои флаги адмиралы.

При каждом приезде и отъезде адмирала, своего или чужого - все равно, во фронт вызывались караул, офицеры и команда. Такие же почести полагались и своему командиру судна.

Командиры имели право временно отменить вызов для себя офицеров и караула. Фалрепные же (четверо) были обязательны.

Генералам команда не вызывалась. Вообще, генералы отставали в почестях от адмиралов. Им не вызывали команды, а лишь караул и офицеров.

Командирам других судов двух первых рангов полагался вызов только караула.

Адмиралов, генералов и командиров больших судов встречал у трапа сам командир судна (если он был меньше чином своего гостя), в противном случае его заменял старший офицер корабля.

Всех же прочих штаб-офицеров флота и армии встречали (конечно, и провожали) старший офицер судна и вахтенный начальник, держа руку под козырек.

Всех обер-офицеров флота и всех гражданских чинов и всех штатских людей из общества, в том числе и дам, встречал у трапа только вахтенный начальник, держа руку под козырек.

Каждый человек входящий на военный корабль, переступая с трапа на палубу корабля, обязан был обнажать голову.

Когда сигнальщик докладывал вахтенному начальнику, что идет шлюпка, он указывал и кто идет на ней.

Если в шлюпке оказывался штаб-офицер, хотя бы врач морской, военный или чиновник, в таком же чине, то вахтенный начальник немедленно командовал:

- Фалрепные,- на правую!

А если на шлюпке были обер-офицеры и штатские, то :

- Фалрепные,- на левую!

Штаб-офицеры (как и адмиралы) имели право подъезжать к кораблю с правого трапа, а обер-офицеры – только с левого.

В плохую погоду это не соблюдалось. Тогда вахтенный начальник указывал шлюпке, куда ей подойти.

Адмиралам и генералам, в том числе и дамам, полагалось четверо фалрепных.

Фалрепные остались ещё со времен парусного флота. Фалрепа - это веревки, держась за которые поднимались на борт корабля по крутому трапу или по шторм-трапу (т.е. по веревочной лестнице). Фалрепные помогали прибывшим взбираться на борт корабля. Ныне фалрепные становятся только с двух сторон трапа, не отдавая чести гостю корабля.

Если фалрепных четыре, то двое становятся на нижней площадке трапа и подают, в случае надобности, прибывшему концы фалрепов, а другие стоят у верхней площадки трапа.

«Под флагом»

Старинный, почти рыцарский, обычай: каждый адмирал, командующий отрядом боевых судов плавает и командует «под флагом». Это значит, что на том корабле, где он находится в данный момент, на верхушке мачты поднимается его флаг.

Если он контр-адмирал – Андреевский флаг с красной полосой по нижнему краю этого флага поднимается на передней мачте (фок-мачте).

Если он вице-адмирал, то с синей полосой на второй мачте (грот-мачте).

Если же он адмирал, как говорили «полный», то Андреевский флаг был без полосы, но тоже на грот-мачте.

Генерал-адмирал флота (Великий князь Алексей Александрович), морской и военный министры, наместник на Дальнем Востоке и главнокомандующий имели свои особые флаги.

Послы и даже консулы имели также свои особые флаги.

Когда на военный корабль входил Государь Император, поднимали императорский штандарт - на желто-золотистом поле большой черный двуглавый орел. Прочие члены Императорской фамилии также имели свои флаги.

«Полный генерал»

Как курьез надо указать, что в морском ведомстве в те времена был чин «полного генерала», который давали изредка генералам по адмиралтейству, корпуса морской артиллерии, флотских штурманов и судебным.

Конечно, в этом не было намека, что прочие генералы были «худыми» генералами, телесно или даже переносном смысле.

Полный генерал по табели о рангах соответствовал генералу от инфантерии, действительному тайному советнику и адмиралу, конечно тоже «полному», об объеме талии которого умалчивалось.

Чин полного генерала обычно давался тем лицам, которые получали должности членов государственного совета и были как бы на покое. Следовательно, полнота генеральского чина шла обратно полноте его активной мощи.

Адмирал и генерал

У меня, учившегося в Императорской Военно-Медицинской Академии, служившего и в армии и во флоте, участника трех войн (боксерского восстания, русско-японской войны и первой великой), к 70-ти годам моим окрепло мнение, сложившееся ещё в юности, что между чином генерала и адмирала есть моральная разница.

Адмирал, как рыцарь без страха и упрека, идет всегда впереди своей рати и флагом своим указывает себя и своим соратникам, и своему противнику.

Генерал – посылает свое войско вперед, а сам сидит в глубоком тылу, или в бронированном блиндаже.

Адмирал, как бы высок он не был, всегда первый. Генерал, чем он выше, тем дальше от личной опасности.

Оттого-то только в армии возможны такие случаи, об одном из которых в Париже рассказывал мне в прошлом генерального штаба генерал-лейтенант, а теперь торговец изысканными винами в Париже на рю де Сюрен, Владимир Николаевич фон-Дрейер.

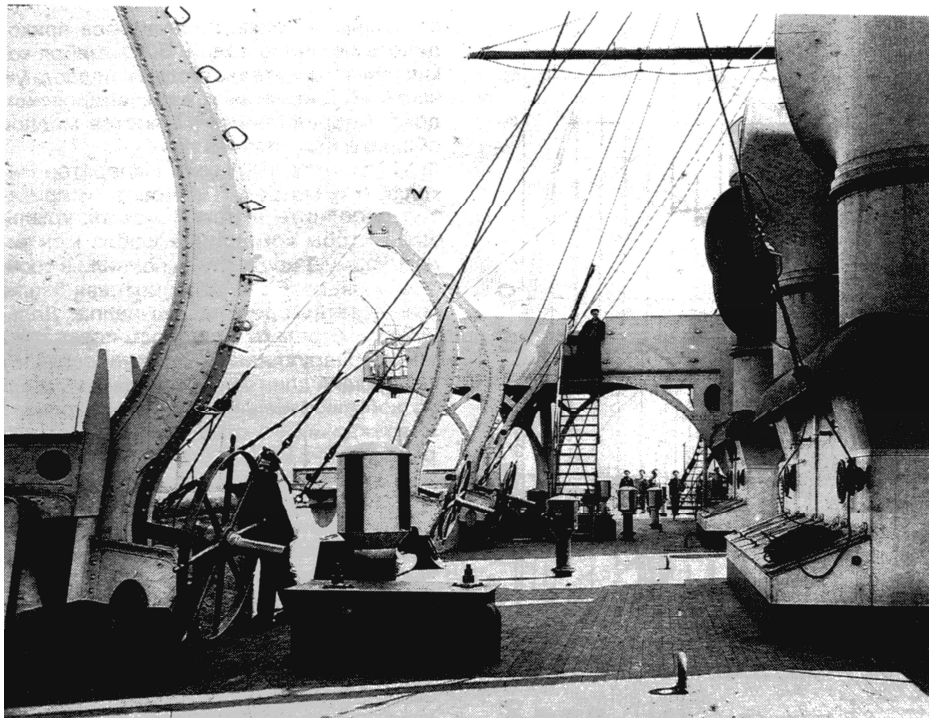
Начальником штаба какого-то крупного войскового соединения из высшего штаба получено было приказание «поймать языка». Послали в разведку и охоту на «языка» один или два батальона: языка не добыли, а триста человек своих «угробили», не считая калек и потерь у своего противника.

Во флоте в такой операции погиб бы и сам высший начальник, столь важное распоряжение отдавший, а в армии – кто понес за это кару?

Да никто! – военная мелочь, характеризующая сообщением Ставки – «на фронте все спокойно!».

На войне все отвратительно, за исключением доблести.

Адмирал – мужество; генерал – убийство.

Спардек броненосца «Пересвет», 1901 г.

Пушечные салюты

Военные суда при известных обстоятельствах приветствуют друг друга салютами из пушек. То же делается и в отношении адмиралов и высших государственных чинов.

При этом салютующий поднимает флаг того, кому отдается салют, а экипаж выстраивается по церемониалу.

Смотря по важности особы, каждому положено определенное число выстрелов.

Наибольшее число выстрелов давали, конечно, Государю-Императору и вообще главам государств, затем адмиралам – по чинам или должностям. Генералам салюта не полагалось, но крепостям и главнокомандующему был положен салют.

Флот высоко чествовал дипломатов и духовенство, но ни в грош не ставил гражданских чинов, даже министров.

Послу полагались почести почти царские. Консулу – адмиральские. Когда они входили на корабль, поднимали их особые флаги и салютовали из пушек.

Архиерею (православному, инославному и иноверному – равно) воздавались почести адмиральские, с вызовом во фронт караула, офицеров и команды и сам командир должен был встречать архиерея у трапа, отдавая ему честь.

Когда в 1916 году Таврический и Одесский караимский гахам С.М.Шапшал был с визитом у командующего Черноморским флотом, вице-адмирала Колчака, на его флагманском корабле, то ему, иноверному духовному лицу подобного ранга, были оказаны военные почести, положенные православному архиепископу.

При посещении и следовании на русском военном корабле глав иностранных государств, поднимались национальные флаги их страны и им салютовали. То же делалось при посещении иностранных портов и при встрече в море с военными кораблями других государств.

*Николай II, со своей семьей,
и Таврический - Одесский караимский гахам С.М.Шапшал*